

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 6-АПУ18-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 июля 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ботина А.Г.**,
судей **Романовой Т.А. и Лаврова Н.Г.**
при ведении протокола секретарем **Ильиной А.Ю.**

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Мусазаде О.Ш.о. и в его интересах адвокатов Данилина А.В. и Москвина К.А. на приговор Рязанского областного суда от 26 марта 2018 г., по которому

Мусазаде Орхан Шакир оглы, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] судимости не имеющий,

осужден к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 318 УК РФ на 7 лет;

по ст. 317 УК РФ на 14 лет;

по ч. 1 ст. 222 УК РФ на 2 года 6 месяцев;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По этому же делу осужден **Джафаров Бахлул Джафар оглы**, в отношении которого приговор не обжалован и представление не принесено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации **Ботина А.Г.**, выступления осужденного **Мусазаде О.Ш.о.** и в его интересах адвокатов **Москвина К.А. и Данилина А.П.**, а также адвоката **Поддубного С.В.** в интересах осужденного **Джафарова Б.Д.о.**, поддержавших доводы

апелляционных жалоб, и выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации **Киселевой М.А.**, не поддержавшей апелляционные жалобы и полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Мусазаде О.Ш.о. признан виновным в:

применении насилия, опасного для здоровья, в отношении представителя власти **К []** в связи с исполнением им своих должностных обязанностей;

посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительного органа **Д []** и **К []** в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

незаконных хранения и ношении огнестрельного оружия – обреза ружья модели «Иж Б-46» 12 калибра.

Преступления совершены в ноябре 2016 года в г. Рязани при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

При рассмотрении дела судом первой инстанции **осужденный** виновным себя в совершении указанных преступлений не признал.

В апелляционных жалобах (в основных и дополнениях к ним):

осужденный **Мусазаде О.Ш.о.** утверждает, что его виновность в совершении преступлений не доказана. Указывает на отсутствие у него мотива к совершению насильственных действий в отношении сотрудника полиции **К []**. Обращает внимание на действия потерпевшего, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Полагает, что показания от свидетелей **К []**, **С []** и **М []** получены в результате применения к ним незаконных методов ведения следствия. Просит обвинительный приговор в отношении его отменить и вынести оправдательный приговор;

адвокат **Данилин А.В.** в интересах осужденного Мусазаде О.Ш.о. утверждает, что приговор является незаконным. Считает, что по делу не доказан умысел осужденного на лишение жизни полицейского Кошелева. Кроме того, в приговоре не приведены доказательства, подтверждающие исполнение потерпевшим служебных обязанностей при встрече с осужденным. Полагает, что назначенное осужденному наказание является чрезмерно суровым. Просит обвинительный приговор в отношении Мусазаде отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Москвин К.А.** в интересах осужденного Мусазаде О.Ш.о. утверждает, что выводы суда о виновности последнего в указанных выше преступлениях не доказан. Считает, что являются недопустимыми по делу следующие доказательства: (1) показания потерпевшего **К []** -

поскольку последний сам занимался незаконным сбытом наркотических средств; (2) показания потерпевшего Д [] свидетелей К [] (супруги потерпевшего), К [] С [] и М [] а также акты судебно-баллистических экспертиз об отнесении обреза ружья к огнестрельному оружию и о его пригодности для производства выстрелов, - поскольку они противоречивы; (3) показания свидетелей З [] Е [] и Б [] (сотрудников полиции), поскольку они очевидцами преступлений не являлись; (4) показания свидетеля С [] поскольку на предварительном следствии они получены от него в результате применения к нему «давления» со стороны сотрудников полиции; (5) показания осужденного по этому же делу Джафарова, - поскольку они другими доказательствами не подтверждены; (6) акт судебно-медицинской экспертизы в отношении К [] - поскольку вопреки приведенным в нем выводам потерпевшему была причинена лишь поверхностная рана, не повлекшая расстройства его здоровья; (7) протокол опознания осужденного, - поскольку понятые были приглашены самим потерпевшим. Полагает, что применение насилия к представителю власти, совершившему незаконные действия, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ. Просит обвинительный приговор в отношении Мусазаде О.Ш.о. отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

В письменных возражениях на доводы, приведенные в апелляционных жалобах, **государственный обвинитель** просит оставить их без удовлетворения, а приговор - без изменения.

Согласно ст. 389-15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются, в частности, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; неправильное применение уголовного закона, а также несправедливость приговора.

В соответствии с ч. 2 ст. 389-18 УПК РФ несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Проверив по апелляционным жалобам осужденного и адвокатов, а также по возражениям на эти жалобы государственного обвинителя обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии таких оснований.

1. Вывод суда о виновности **Мусазаде О.Ш.о.** в применении насилия, опасного для здоровья, в отношении представителя власти К [] основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно.

Приведенные в апелляционных жалобах доводы о недоказанности совершения осужденным **Мусазаде О.Ш.о.** применения насилия в отношении сотрудника полиции К [] в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, об отсутствии у осужденного умысла и мотивов к совершению этого преступления, обоснованными признать нельзя, поскольку они опровергаются, в частности:

показаниями потерпевшего К [] о том, что он неоднократно встречался с Джафаровым и К [] и получал от них оперативную информацию об обороте наркотиков и реализовывал ее в своей работе. При этом они знали, что он являлся оперуполномоченным наркоконтроля Рязанского УМВД. 22 ноября 2016 года по просьбе Джафарова он возле своего дома встретился с ним. С Джафаровым пришли К [] и незнакомый Мусазаде, который, не говоря ни слова, подошел к нему, схватил за куртку и, наклонив его к себе, нанес ему удар ножом в лицо, причинив ему глубокое ранение в области губы, повлекшее сильное кровотечение. После этого Мусазаде потребовал, чтобы он в дальнейшем не привлекал Джафарова к сотрудничеству;

показаниями самого **осужденного** о том, что он присутствовал при ссоре между К [] и Джафаровым, в ходе которой последний назвал Джафарова «стукачом», обвинив того в предоставлении информации о незаконном обороте наркотиков сотруднику полиции К [], о том, что его требования к потерпевшему были продиктованы интересами дружбы с Джафаровым, а также о том, что при встрече с потерпевшими у него был при себе нож;

показаниями свидетеля К [] и осужденного по этому же делу **Джафарова** о том, что Мусазаде еще до встречи с К [] знал о том, что последний является сотрудником наркоконтроля;

показаниями свидетеля С [] данных им на стадии предварительного следствия, о том, что Мусазаде признался ему, что он порезал ножом сотрудника полиции, в связи с чем он должен скрыться, чтобы его не нашли полицейские;

показаниями свидетеля К [] о том, что супруг пошел на встречу, связанную с его работой сотрудника полиции. Из окна квартиры она видела как мужчина, схватив мужа за куртку, наклонил его и ударил снизу каким-то предметом;

заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому обнаруженная у потерпевшего рана явилась результатом воздействия на него 22 ноября 2016 года предметом с режущими или колото-режущими свойствами. Кроме того, у потерпевшего констатирован отек нижней губы, который расценен в совокупности с резаной раной как единое повреждение,

относящееся к категории легкого вреда, причиненного здоровью потерпевшего, повлекшее расстройство здоровья на срок не менее 3-х недель.

Законных оснований для признания недопустимыми этих и других приведенных в приговоре доказательств, исследованных в судебном заседании, как об этом поставлен вопрос в апелляционной жалобе адвоката Москвина К.А., не имеется.

Суд первой инстанции, дав приведенным выше и другим доказательствам правильную оценку, пришел к обоснованному выводу о том, что сотрудник полиции К[] являясь в силу занимаемой должности старшего оперуполномоченного по ОВД Управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Рязанской области, представителем власти, используя в интересах своей служебной деятельности в качестве источника информации о незаконном обороте наркотических средств Джафарова и встречаясь с ним в ночное время 22 ноября 2016 года, выполнял должностные обязанности, возложенные на него законодательством. При этом присутствовавший на их встрече Мусазаде понимал, что К[] является именно представителем власти, служебная деятельность которого связана с получением вышеуказанной информации и что встреча с Джафаровым была связана со служебной деятельностью потерпевшего. Осужденный умышленно применил к представителю власти насилие именно с целью воспрепятствовать исполнению К[] своих должностных обязанностей по получению информации о незаконном обороте наркотических средств.

Что касается приведенных в апелляционных жалобах доводов о том, что потерпевший К[], якобы, занимался незаконным оборотом наркотических средств, а также о том, что показания от свидетелей К[], С[] и М[] получены в результате применения к ним незаконных методов ведения следствия, то они также являются необоснованными, поскольку объективные данные, свидетельствующие о противоправной деятельности К[] и получении от названных свидетелей показаний в результате оказания на них психологического давления, в материалах дела отсутствуют. Более того, показания всех названных выше свидетелей согласуются как между собой, так и с другими приведенными в приговоре доказательствами.

К тому же, доводы осужденного и его защитника о причастности потерпевшего к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, как правильно указал государственный обвинитель в своих возражениях на доводы жалоб, согласно ст. 252 УПКР РФ, выходят за пределы судебного разбирательства по настоящему уголовному делу.

Опознание осужденного потерпевшим, вопреки приведенным в апелляционной жалобе доводам, произведено в соответствии с требованиями

ст. 193 УПК РФ (т.4, л.д.145-149).

Таким образом, действия осужденного **Мусазаде О.Ш.о.** в отношении сотрудника полиции К [] судом квалифицированы правильно. При этом является правильным, также вопреки приведенным в апелляционных жалобах доводам, и вывод суда о том, что в отношении потерпевшего было применено насилие, опасное для его здоровья, поскольку по своему характеру такого насилия (нанесение удара ножом в область лица) оно в момент применения создало реальную опасность для его жизни или здоровья.

2. Вывод суда о виновности **Мусазаде О.Ш.о.** в посягательстве на жизнь сотрудников полиции Д [] и К [] также основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно.

Приведенные в апелляционных жалобах доводы о том, что виновность осужденного в совершении этого преступления не доказана, являются необоснованными, поскольку они опровергаются доказательствами, которым в приговоре дана надлежащая оценка, в частности:

показаниями свидетеля Е [] о том, что он, управляя автомобилем такси, подвозил Мусазаде и Джафарова в качестве пассажиров, которые при остановке автомобиля сотрудниками ДПС бросились бежать, при этом они производили прицельные выстрелы в преследовавших их сотрудников полиции;

показаниями потерпевших Д [], [] и К [] и свидетелей С [] Б [], Д [] К [] С [] и М [] - сотрудников полиции, о том, что они, будучи одетыми в форменную одежду, обнаружили осужденных в автомобиле такси и когда те стали убегать, стали их преследовать, при этом видели в руке Мусазаде обрез, а в руке Джафарова – предмет, похожий на пистолет. Осужденные с расстояния 18-19 метров произвели 2-3 прицельных выстрела в сторону догонявших их Д [] и К []

показаниями осужденного по этому же делу **Джафарова Б.Д.о.**, данных им на стадии предварительного расследования, согласно которым в момент обнаружения их сотрудниками полиции в автомобиле такси у него находился травматический пистолет, а у Мусазаде – обрез ружья, а во время попытки убежать от сотрудников полиции он и Мусазаде произвели в сторону полицейских из указанного оружия выстрелы;

протоколом осмотра места происшествия, согласно которому в придорожном кювете, в снегу, обнаружен пистолет МР-79-9ТМ и обрез двуствольного ружья, в правом стволе которого обнаружена гильза 12 калибра с пробитым капсюлем, в левом стволе – патрон 12 калибра;

актами судебно-баллистических экспертиз, согласно которым указанный выше пистолет является гражданским огнестрельным оружием

ограниченного поражения, который предназначен и пригоден для стрельбы патронами калибра 9 мм Р.А. с резиновой пулей.

Все приведенные выше и в приговоре доказательства согласуются между собой и оснований для признания их недопустимыми по причине их противоречивости, как об этом указано в апелляционных жалобах, не имеется.

Вопреки изложенным в апелляционных жалобах доводам, анализ приведенных выше и других исследованных в судебном заседании доказательств позволил суду первой инстанции сделать правильный вывод о том, что на момент совершения преступления у Мусазаде имелось пригодное к стрельбе огнестрельное оружие с высокими поражающими свойствами, снаряженное пригодным к стрельбе патроном с картечью, а сотрудники полиции Д [] и К [] в процессе задержания осужденных находились непосредственно на линии выстрела Мусазаде из обреза и на незначительном расстоянии от него, что свидетельствует о том, что Мусазаде своим выстрелом в сторону потерпевших преследовал цель причинить обоим потерпевшим смерть, чтобы воспрепятствовать своему задержанию.

При таких данных действия осужденного **Мусазаде** правильно квалифицированы как посягательство на жизнь сотрудников правоохранительного органа Д [] и К [] в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

3. Вывод суда о виновности **Мусазаде О.Ш.о.** в незаконных хранении и ношении огнестрельного оружия – обреза ружья модели «Иж Б-46» 12 калибра, также основаны на доказательствах, приведенных выше и в приговоре, которым в приговоре дана правильная оценка.

Нельзя согласиться и с изложенными в апелляционных жалобах доводами о том, что выводы, содержащиеся в акте судебно-баллистической экспертизы об отнесении обреза ружья к огнестрельному оружию и его пригодности для производства выстрелов являются, якобы, противоречивыми и неясными, поскольку, как видно из данного **акта**, указанный обрез являлся полноценным огнестрельным оружием, предназначенным для поражения живой цели, в том числе, для причинения смерти человеку, и был изготовлен самодельным способом из двуствольного гладкоствольного охотничьего ружья модели «ИЖ Б-46» 12 калибра путем укорочения стволов до остаточной длины в 301 мм. и удаления части приклада, приведших к уменьшению максимальной длины данного оружия в собранном состоянии до 497 мм.

Оснований для признания этого акта судебно-баллистической экспертизы недопустимым доказательством не имеется.

Таким образом, действия осужденного **Мусазаде О.Ш.о.**, связанные с незаконным хранением и ношением огнестрельного оружия – обреза ружья модели «Иж Б-46» 12 калибра, судом также квалифицированы правильно.

Нельзя согласиться и с приведенными в апелляционных жалобах доводами о том, что судебное следствие проведено неполно и с обвинительным уклоном, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, оно проведено судьей в полном соответствии с требованиями ст. 252 УПК РФ и с соблюдением положений о состязательности сторон.

При назначении осужденному **Мусазаде О.Ш.о.** наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, в том числе, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние наказания на его исправление, на условия жизни его семей.

В частности, суд первой инстанции учел, что осужденный на территории Российской Федерации имеет семью, троих малолетних детей, а на территории Республики Азербайджан - одного ребенка и наличие у него детей, равно как и молодой возраст признал обстоятельствами, смягчающими наказание. Отягчающими наказание обстоятельствами суд обоснованно признал совершение преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, с использованием оружия и совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК РФ, в состоянии алкогольного опьянения.

При таких данных назначенное осужденному наказание является справедливым и оснований для его смягчения, как об этом поставлен вопрос в апелляционных жалобах, не имеется.

Поэтому приговор является законным и обоснованным.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.20 и 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Рязанского областного суда от 26 марта 2018 г. в отношении **Мусазаде Орхана Шакира оглы** оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий судья
Судьи –